

01.11.19

НОВЫЙ ПОСОЛ США В РОССИИ И СМЕРТЬ БАГДАДИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 25-31 ОКТЯБРЯ

В среду в сенатском комитете по международным делам прошло слушание с участием Джона Салливана, первого заместителя госсекретаря, номинированного на пост посла США в России. Уходя от вопросов о своей причастности к «Украина-гейту», Салливан пообещал всерьез заняться договором СНВ-3, опроверг слухи о расторжении Договора по открытому небу, подчеркнул растущее противостояние в киберпространстве и, вторя своему предшественнику Джону Хантсману, призвал законодателей отказаться от «беспечной» раздачи санкций.

На прошедшей неделе Дональд Трамп записал себе на счет еще одну «победу» - смерть лидера ИГ* Абу Бакра аль-Багдади. Несмотря на то, что Белый дом неукоснительно следовал шаблону администрации Обамы, новость не вызвала патриотического единения нации, как это было после убийства бин Ладена. Критики президента заявили, что операция произошла не благодаря, а вопреки Трампу. Сторонники – указали на двойные стандарты СМИ и демократов. А эксперты призвали руководство страны не расслабляться и ожидать увеличения террористической угрозы.

Номинация Джона Салливана на пост посла в России

30 октября в сенатском комитете по международным делам состоялось **слушание** по рассмотрению кандидатуры **Джона Салливана** на пост посла США в Москве. Салливан был номинирован на эту должность президентом 11 октября. Его предшественник **Джон Хантсман** сообщил о своей отставке в августе и 3 октября официально прекратил выполнение полномочий. Нет оснований предполагать, что сенаторы не поддержат кандидатуру Салливана, и его назначение является вопросом времени.

В лице Салливана Госдепартамент отправляет в Москву второго по старшинству сотрудника внешнеполитической службы США, назначенного на должность первого заместителя еще **Рексом Тиллерсоном** и в течение 6 недель исполнявшего обязанности госсекретаря до назначения **Майка Помпео**. При этом Салливана нельзя назвать карьерным дипломатом. Юрист по образованию, он являлся партнером в юридической фирме «Mayer Brown», где (как **сообщает** ныне удаленная страница с его биографией) консультировал компании по вопросам санкций, торговых ограничений, международных торговых споров и иностранных инвестиций, специализируясь на таких странах как Россия, Ирак, Иран и Куба. Его карьера на государственной службе включает работу в министерстве обороны, министерстве юстиции и министерстве торговли (где он занимал пост замминистра) во время республиканских администраций, а также руководство и реализация инициативы «Бизнес-диалог между США и Ираком» во время администрации **Барака Обамы**. На посту замгоссекретаря Салливан занимался вопросами персонала и, особенно, налаживанием **контактов** между Трампом и карьерными служащими. Что касается России, Салливан, **по заявлениям** некоторых чиновников, принимал активное участие в выдворении российских дипломатов и закрытии консульств, а также, **по его собственным словам**, в наложении санкций на Евгения Пригожина за попытки вмешательства в американские выборы 2018 года. Кроме этого, он представлял США на встречах двух российско-американских рабочих групп: по вопросам борьбы с терроризмом и стратегической стабильности.

С подачи демократов, половина прошедшего в среду слушания была посвящена участию Салливана в делах, связанных с импичментом Трампа. В частности, по заявлению бывшего посла на Украине **Мари Йованович**, именно Салливан сообщил ей об отставке, при этом, правда, добавил, что она «не сделала ничего плохого». Объясняя свое поведение в этой ситуации, Салливан указал на то, что послы для выполнения своих обязанностей должны пользоваться поддержкой президента, и когда происходит утрата доверия, обоснованно или нет, он имеет полное право отозвать посла. В остальных вопросах (о разговоре Трампа с Зеленским, об удержании двусторонней помощи, о препятствовании Госдепартаментом расследованию и т.п.) Салливан последовательно уходил от ответа, отмечая, что не имеет полной или достоверной информации. Такая уклончивость вызвала недовольство демократов, и сенатор **Боб Менендес** пообещал внимательно изучить подозрительное несоответствие высокой позиции Салливана в министерстве с его низким уровнем осведомленности. На этом фоне нельзя исключать, что шлейф разбирательств вокруг импичмента будет преследовать Салливана и после его переезда в Москву.

Вторая половина заседания комитета затронула целый спектр вопросов двусторонней повестки дня. Во-первых, Салливан, уже курировавший диалог с Москвой по вопросу стратегической стабильности, заметил, что считает необходимым как можно скорее начать полноценные («с привлечением всех ресурсов» внешнеполитического аппарата США) переговоры о судьбе Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), который истекает в феврале 2021 года. При этом он заметил, что не поддерживает простое продление договора и будет настаивать на включении в него «новых» систем вооружений, разрабатываемых Россией.

Во-вторых, большое внимание на слушании было уделено Договору по открытому небу 1992 года, разрешающему свободные полеты невооруженных разведывательных летательных аппаратов в воздушном пространстве стран-подписантов, в число которых входят Россия и США. Такой интерес объясняется развернувшейся в последние недели **дискуссией** на Капитолийском холме, спровоцированной слухами о том, что Дональд Трамп планирует выйти из договора. К этому его подталкивают наиболее консервативные республиканцы (Тед Круз, Том Коттон и др.), и категорически против выступают демократы. Джон Салливан заметил, что прямого указания на этот счет от президента пока не поступало и, в любом случае, выход будет невозможен без консультаций как с законодателями в США, так и с другими 32-мя участниками договора.

В-третьих, на фоне дебатов о новых санкциях, многих законодателей интересовал вопрос «энергетической зависимости» Европы и Украины от России. Еще летом два зеркальных законопроекта о санкциях в отношении компаний, участвующих в строительстве газопровода «Северный поток 2», были одобрены профильными комитетами обеих палат. В сентябре сенатор **Тед Круз** попытался применить к ним ускоренную процедуру рассмотрения, но этот законодательный маневр был заблокирован сенатором **Рэндом Полом**. С тех пор законопроекты остаются **в подвешенном состоянии**, и определяющие повестку дня лидеры большинства в палатах никак не комментируют возможность их вынесения на голосование. Выступая на слушании в среду, Джон Салливан, с одной стороны, признал, что строительство газопровода противоречит интересам США и крайне негативно скажется на экономике Украины. С другой – он заметил, что «точка невозврата пройдена»: проект уже выполнен на 80%, и никакие санкции не смогут помешать его завершению. (Более того, уже после слушания появились новости, что Дания разрешила прокладку трубопровода, устранив, таким образом, последнее препятствие.) В ответ на слова Салливана сенатор **Джеймс Риш** пообещал сделать все возможное, чтобы законопроекты были приняты «в любом случае». Отказаться от такого «беспечного» отношения к применению санкций в отношении России, **посоветовал**, покидая Москву, Джон Хантсман. Эту мысль повторил в среду и Джон Салливан, призвав законодателей использовать санкции точно, только в рамках продуманной стратегии и для достижения конкретных результатов.

Продолжая тему санкций, Салливан заметил, что администрация пока не приняла окончательного решения о наказании Турции за приобретение российской системы ПВО. Салливан обратил внимание, что с точки зрения буквы закона (закона о санкциях CAATSA) предстоит еще установить, подпадает ли это под определение «значительного» сотрудничества с российскими военными (по мнению будущего посла, скорее, подпадает). Пока же усилия администрации сосредоточены на том, чтобы убедить Турцию «исправить нанесенный ущерб» и отказаться от развертывания системы. Комментируя положение с резким сокращением дипперсонала и взаимным закрытием консульств, Салливан отметил, что отсутствие представительства в Санкт-Петербурге заметно осложняет выполнение Госдепартаментом функции по защите американских граждан в России. При этом, однако, он выразил сомнение, что российское консульство в Сан-Франциско будет открыто в ближайшем будущем.

Наконец, дважды в ходе слушания Джон Салливан упомянул, что «совсем недавно» администрация применила в отношении России «проактивные (forward-leaning) кибер-

инструменты, которые не только увеличивают безопасность США и их союзников, но и наносят удар по тем, кто представляет угрозу (США)». Разглашать подробности Салливан не стал, но еще в июне газета «New York Times» **обратила** внимание на то, что в 2018 году Дональд Трамп издал до сих пор засекреченный меморандум (National Security Presidential Memoranda 13), позволяющий кибер-командованию США проводить наступательные операции без уведомления президента. По словам неназванных официальных лиц, с которыми пообщались сотрудники газеты, речь идет о внедрении американского компьютерного кода в системы управления электросетями в России, который может быть активирован в любое время.

Сообщение об убийстве Багдади

27 октября Дональд Трамп **сообщил** о смерти лидера террористической группировки ИГ* **Абу Бакр аль-Багдади**. По словам американского президента, самый разыскиваемый человек на планете умер в ходе спецоперации ВС США, подорвав себя в туннеле. На месте была проведена экспертиза, которая подтвердила его личность. Позже Пентагон опубликовал фрагменты **видеосъемки** операции, а Белый дом – **фотографию** из Зала оперативных совещаний, запечатлевшую президента в момент проведения рейда. Хотя Трамп поблагодарил Россию за «координацию» во время проведения операции, Минобороны РФ **заявило**, что ему «не известно ни о каком якобы оказании содействия пролету американской авиации» и что оно не располагает достоверной информацией о смерти Багдади.

Белый дом в официальном **пресс-релизе** назвал произошедшее подтверждением правильности стратегии Трампа по борьбе с терроризмом. Госдепартамент несколько сместил акценты, и **подчеркнул**, что успех операции является результатом сотрудничества в рамках Коалиции по борьбе с ИГ. Пентагон **ограничился** короткой благодарностью всем причастным, но позже министр обороны **Марк Эспер** и председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал **Марк Милли** **подчеркнули**, что рейд должен служить напоминанием, что США «могут ударить по кому угодно, когда угодно и где угодно».

Реакция внутри США была вполне ожидаемой. Критики Дональда Трампа **заметили**, что операция чуть не сорвалась из-за вывода войск из Сирии и была успешной «вопреки» политике администрации; что она была бы **невозможна** без брошенных Трампом «союзников» курдов; и даже **усомнились** в подлинности фотографии (хотя сам факт убийства никем не оспаривался, и слова российского Минобороны остались незамеченными). Руководство демократов в Конгрессе **возмутилось**, что Россия получила информацию о происходящем раньше, чем американские законодатели. Представители противоположного лагеря хвалили президента и американских военных, критиковали **неблагодарные СМИ** и **демократов** и требовали невозможного: относиться к Трампу так же, как к Бараку Обаме, когда тот сообщил об убийстве бин Ладена. Скептики (а на фоне доведения **до абсурда** риторики двух лагерей таких становится все больше) **осудили** и первых, и напомнили, что Багдади бы не появился, если бы не вторжение в Ирак в 2003 году.

Лейтмотивом экспертных **публикаций** стала мысль о том, что смерть Багдади, который был категорически против сотрудничества между ИГ и «Аль-Каидой»*, устраняет препятствие для объединения этих двух террористических организаций, а значит

НОВЫЙ ПОСОЛ США В РОССИИ И СМЕРТЬ БАГДАДИ

угроза терроризма не только **не уменьшилась**, но и **может возрасти** в будущем.

* Запрещенная в России террористическая группировка

Источник: **Новый посол США в России и смерть Багдади**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

